ЯКИМАШКО Р.

Планета не имеющая смысла

18+

Роман Якимашко

Планета, не имеющая смысла

«Автор»
2026

Якимашко Р.

Планета, не имеющая смысла / Р. Якимашко — «Автор», 2026

Рассудительный мальчик Койл, встречает в лесу огромного монстра Плюшу, после чего задумывается о своем чудном мире с розовым небом, и сотней планеток. Фэнтези история, с элементами мистики

© Якимашко Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предыстория 5
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Роман Якимашко
Планета, не имеющая смысла

Предыстория

Мои руки были в крови, но не в моей, а в его. Рыжие глаза этого чудака опухли, чуть выше от глаз и до самой макушки сверкала алая кровь, она текла по будто разрезанной кухонным ножом щели. Кровь была тёплой. Значит, ранили Плюшу недавно. Эхо стояла рядом, ужаснувшись этой картиной.

На тот момент она мечтала, чтобы это было всего лишь очередным написанным красками произведением. Чуть мрачным, но всего лишь полотном.

Плюша выглядел плохо, его подобие рук... скорее лап, было в ссадинах и порезах. Брюшко имело около десяти дырочек, из которых также лилась тёплая кровь. От дырочек расползались трещинки. Они начинались от зоны сердца и до самой пятки.

Почему «пятки», а не «пяток»? Нижняя часть ноги была обезображена до ужаса. Койлу это напомнило мясной фарш, подготовленный мамой для будущих котлеток. Однако здесь, кроме перемешанного мяска, была раздроблена и кровь, и кости, и здравый смысл того, кто это сделал.

Весь окровавленный, слабый и опухший, Плюша без какой-либо проблемы посмеялся. Тяжело и хрипло, но это был натуральный смех. Этот чудак показывал свою силу,

которой позавидовал бы любой Супермен из комикса, которым восхищаются тысячи детей.

— Мне не больно, Койл, однако всё чешется.

Как тебе может быть не больно? Ты врёшь или просто не показываешь это при мне.

Кем бы ты ни был, монстр или человек, при раздробленной нижней части ноги ты не можешь смеяться. Это будто нарушает какой-то закон, неписаный никем, но взявшийся из воздуха, осознавая, насколько люди могут быть суровыми и дикими.

Эхо уже не смотрела, бедную девочку тошнило, и на её месте я бы давно вырвал. Но сейчас мне как никогда нужна была её помощь.

Койл огляделся по сторонам. Увидев своего некогда собеседника полностью в крови,

глаза мальчика излучали страх и недопонимание. Сколько времени он искал его, однако итоговая встреча обернулась не так, как представлял это в голове юноша.

— Эхо, дай мой рюкзак.

Девочка, несмотря на свою аномальную бледность и трясущиеся руки, довольно-таки ловко перекинула рюкзак с плеча на небольшой бурый камень. Койл, не раздумывая, открыл чуть выцветший из-за времени рюкзак, быстро перебирая вещи в нём.

Кроме бутылки воды, тетради и пары скомканных бумажек, мальчик достал два рулона марлевых бинтов. Плюша был удивлён такой находчивости парнишки, отчего из последних сил издал что-то похожее на смешок. Тяжёлое, но всё-таки живое фырканье.

Эхо наклонилась, приподнимая лапу Плюши. Койл сел совсем близко к земле, близко к монстру. Мальчишка впервые услышал стук сердца Плюши. Очень медленное, но такое звонкое, ничем не отличавшееся от человеческого сердцебиения. Это было так странно: этот монстр никакой не человек,

но сейчас он человечнее тех охотников. Жестокие и не показывающие намёка на эмоции охотники походили больше на лесного зверя своей дикостью.

Это отражалось не только в желании истребить, уничтожить... искоренить любое существо, не похожее на привычных нам насекомых или домашних зверят. Эта дикость прямо сей-

час была перед глазами Койла, вся жестокость и ярость человеческого вида собралась в одной инсталляции,

если этот ужас можно было назвать таковым.

Вдруг в нескольких милях от расположившейся лагерем группы раздался громкий свист. Этот свист нельзя было спутать ни с чем другим. Короткий свист рассёк воздух, ударил в уши и затих, после чего прозвучал снова. Звук топота человеческих ног приближался,

на минутку показалось, что охота ведётся не на монстров, а на самих детей. Койл прижал к ране плотно завязанный кусочек бинта, дабы остановить всё ещё текущую кровь. Остальной рулон бинта оказался зафиксирован сверху двумя оборотами. Через несколько десятков секунд мальчик закончил с лапой Плюши,

перейдя к его раздробленной ноге. Вновь прозвучал свист, однако этот был чуть дольше. Это насторожило Эхо, так как её отец был одним из охотников, и такой протяжённый свист означал, что их заметили.

Двумя месяцами ранее...

Глава 1

В четырёх метрах от старинных ворот школы стоял невысокий юноша, Койл. Ему только недавно исполнилось 11, но по своему мировоззрению и мыслям он ничуть не уступал взрослым. Такие взрослые, или как называл их Койл «деградаторы занудства»,

только и говорили о себе, показывая свои сильные стороны и пряча себя настоящих. Вчера прочитанные в соцсетях мимолётные

факты превращались в глубокие познания человека, из-за чего такой взрослый казался невероятно умным и ни капли не тривиальным человеком. Правда в том, что это всё маски.

Звонок на первый урок — литературу — отвлёк мальчишку от своих мыслей, и тот направился внутрь школы. Сняв куртку в гардеробе, мальчик бросил взгляд на небольшую статуэтку, стоящую на полке, размером с ладонь. Она была покрыта чёрной

матовой краской, одновременно напоминая скрученного от болей в желудке человека и чуть приподнявшуюся на задние лапы крысу. Койл, сам того не заметив, захватил с собой столь неприметную на первый взгляд фигурку первоклассника, слепленную дома как домашнее задание.

Но Койла она зацепила, да и сломать такую легко, если в гардеробной будет много зевак, стоящих за своими куртками и кофтами в конце учебного дня.

Поднявшись в кабинет, шестиклассника встретил неодобрительный взгляд учительницы, разъедающий душу любому, кто опоздает на занятие хотя бы на 2 минуты. Вдруг Вилма Брукс заговорила высоким и чуть напрягающим тоном голоса: — Три минуты. Молодой человек,

три минуты.

Урок начался в 8:00. Почему вы заходите только сейчас? — Очень клонило в сон. Вернуться в школу, будучи взрослым, это весело, но на один день. Когда ты учишься в школе или колледже, несмотря на любые события вокруг, учёба забирает более семидесяти

процентов времени. Жить от недели до недели — как будто охотиться за лисой, не имея рук. Тяжело, но если хочешь выжить и не умереть с голоду, будешь трудиться. Эти мысли всплыли внезапно, они заполняли голову и прокручивались снова. Однако время для меня не застыло,

и сказать что-то нужно было, и я быстро протараторил: «Мой автобус опоздал», — заговорил я, не вдаваясь в смысл сказанного, чуть сонным, но уверенным голосом. — Как же халтурно. Как же халтурно так врать, молодой человек! Вы стояли у школы всё это время, вы думаете, окна нужны, чтобы дрова колоть?

Её речь будто забила гвозди в мой гроб. Я... я... Прошу прощения за опоздание, такого больше не повторится. — Сядь и не попадайся мне на глаза в течение урока, — рявкнула она из угла класса.

Как можно быть такой гадкой? Бывают подростки, заходящие в класс за пять минут до его окончания. Почему таких зевак пускают дальше? Эти мысли крутились в голове ещё быстрее предыдущих, однако теперь они быстро развеялись из-за Ко'мил. — Не переживай так, этот «деградатор занудства» вон как за временем следит.

По всей видимости, сама не поспевает за жизнью и так ведёт себя, высокомерно. Посмотри только на лицо этой грымзы, какая старость у неё, — прошептала моя соседка по парте, Ко'мил Саванна. — Я не обращаю внимания, — произнесли мои губы с оттенком обиды и грусти. — Вилма Брукс может и умный учитель,

знающий свой предмет, но как человек она показывает самую высокую степень хамства по отношению к своим ученикам. И это не дисциплина или строгость, как говорят некоторые взрослые, это именно гадство, которое нельзя вывести из человека очень быстро. Можно вывести людей из села, но село из людей...

Эта поговорка идеально описывала нашего учителя.

Ко'мил заметила мою грусть и приобняла меня. Стало теплее, настроение моего чуть замёрзшего и холодного сердца поднялось. Урок по ощущениям шёл не минуты, а несколько часов. Пока Вильма Брукс что-то оживлённо рассказывала, проговаривая каждое слово, каждое предложение, каждый абзац, мои мысли летали

где-то там, далеко-далеко, в облаках.

Так прошли семь неумолимо долгих уроков. По мнению парнишки, один такой день был подобен второму кругу ада, состоящему из вечных вихрей и бурь. Койл не был верующим, да и их поколению молиться кому-то высшему или носить крестики — это полное чудачество. Возможно, их предки и имели желание ходить в

монастыри и храмы, читать бесконечную Библию и провожать умерших на небеса или в нижнее царство, но на сегодняшний день в этом не было абсолютно никакого смысла. Точнее, смысл был, но только тем, у кого было страшное горе. Люди в прошлом вспоминали о своём Господе только если их семью настигало

бедствие, несчастье. Тогда человек, будучи не уверенным в своём грядущем, прибегал в храм и кланялся Богу, молился с батюшкой, исповедовался и ставил свечку. Человек спустя десятилетия понял, что такая вера не нужна, и отрёкся от любой молитвы. Мысли снова хлынули потоком, но теперь мальчишка смог вернуться в явь.

Койл вернулся в гардеробную; уже забирая сменную обувь, он подошёл к чуть облапанному, голубоватого оттенка зеркалу. Тёмно-русые волосы слегка падали на светло-зелёные глаза, при этом полностью закрывая треугольной формы уши. Фарфоровое лицо без единой родинки, и только небольшое врождённое

серое пятнышко будто вытекало из уха и до самых губ. Бежевая рубашка уже помялась. Брюки также тяжело переживали седьмой час в школе. Поправив воротник и пригладив руками рубашку, его взор упал на то место, где он подобрал статуэтку. На полке стояла точно такая же фигурка, всё та же чёрная краска,

неестественная поза, но теперь в ней была новая деталь. Верхняя часть, напоминающая голову, была проткнута двумя дырочками, будто кто-то наметил глаза. Теперь это точно человек, скрученный словно от болей в желудке, но человек. Койл взял второй экземпляр и, кинув их обоих в портфель, побежал к выходу.

У ржавых от времени ворот стояла Ко'мил, ожидая Койла уже некоторое время. Увидев его силуэт, выходящий из школьных дверей, Ко'мил ловко достала телефон, проверив время. — Ты проиграл, с тебя эклеры. Койл и позабыл, что договаривался встретиться с одноклассницей ровно в 15:00. — И снова ты опоздал на три минуты.

Эх, Койлик, пунктуальнее надо быть, — сказала она почти трясущимся от смеха голосом. — Пойдём уже за эклерами, хитрая лисица.

Пахло сыростью, приближающимся дождём. Тишину осеннего парка нарушил едва ли слышный, глухой звук упавшей капли. Затем вторая приземлилась прямо на плечо Койла, оставив мокрый след. Куртка особенно активно зашуршала, когда одиночные капельки переросли в полноценный грибной дождь.

Воздух стал прохладнее обычного, раздался негромкий звук, будто все тучки и облака фыркнули, после чего дождь усилился. Небо по-прежнему блестело нежно-розовым оттенком, переливаясь в более светлые или же тёмные тона. Сейчас небо почти полностью было закрыто серо-голубыми тучками, однако отдельные, образовавшиеся из тёмных облачков окошки максимально точно отражали розовую лазурь, намертво въевшуюся в местные лужи.

Почему небо розовое? Сложно ответить на этот вопрос. Учёные предполагали, что в прошлом небо имело голубоватую, синюю и тёмно-серую гамму цветов. Солнечный свет казался белым, проходя через воздух, его лучи стали сталкиваться с молекулами газа. Либо это всё спам-сообщения и ложь,

дабы привлечь внимание обширной части аудитории для чего-то, либо прошлый мир имел настолько другую структуру, что для нас сейчас это очень странно. Мне кажется, что это всё ради поддержки политических взглядов, ну не могло же небо так резко изменить свой цвет на более удобный для себя.

Снова утонув в своих мыслях, Ко'мил поторопила меня:

— Давай быстрее, капуша. Промокнем же.

— Слушай, а как ты сделала тот пример на четвёртом уроке? — сказал я, чтобы больше не погружаться глубоко в свои мысли.

— Так это на раз-два, потом пришлю решение. А вообще хорошо, что Вилма преподаёт только литературу. Представь, если бы математику она объясняла...

— Я бы в первый же день окачурился, — произнёс я тихо.

— Ага, лежал бы холодный на парте, на тебя бы мухи зелёного отлива садились.

Наш только что начавшийся диалог остановился, как только Койл подошёл к небольшой остановке. Ко'мил приобняла его, натянула капюшон и побежала в сторону своего дома. Рыжие деревья, точнее их ветки,

метались из стороны в сторону. Сильный ветерок издевался и над кустарниками, аккуратно высаженными вдоль дороги. Кустики качались из стороны в сторону, пока неожиданно появившийся из ниоткуда ветер

снова не затих. Дождик вернулся к грибной фазе, больше походив на измельчённую в тысячи раз изморось. Деревья успокоились, вниз полетела стая жёлто-красных листьев, закручиваясь в небольшой изящный танец.

Мальчишка же остался ожидать вэнап. Автобусы, трамваи и вэнапы ездили с огромными задержками, из-за чего, опоздав на свой дорожный корабль, можно было бы прождать ещё пару часов, пока следующий кораблик не покажется вдалеке.

На чуть затемнённых стенках застеклённой остановки висело несколько рекламных листовок. Все такие разноцветные, яркие, предлагающие бесплатный сыр в мышеловке. Однако точно понять, о чём идёт речь, Койл не смог, ведь язык был совсем не знаком.

— Похоже, эти листовки доставили сюда с какой-то другой планеты, ранее не изучаемой в школе, — прикинул умным взглядом парниша.

Спустя более сорока минут, тянущихся чуть быстрее, чем на уроке Вилмы Брукс, никаких «дорожных корабликов» рядом не проходило. Однако теперь на этой остановке Койл стоял не один. Рядышком весело припрыгал кроха лет шести.

Юнец всё тщательно рассматривал, от своей красноватой куртки с тёмными звёздочками до деревьев, стоящих почти полностью голыми, ближе к другой школе вдалеке. Подняв своё румяное лицо, чадо внимательно стало рассматривать нежно-розовое небо и планеты, аккуратно крутящиеся вокруг своей оси.

Эти планетки стояли друг за другом, образуя очередность, которую записывали номером.

Ещё одна странность для современных детей — это понятие космоса. С чего наши предки взяли, что космос тёмный и не имеющий воздуха? Почему описывали планеты огромными гигантами и откуда взяли, что вселенная постоянно расширяется?

Не так много времени прошло, чтобы вселенная изменилась до неузнаваемости, так может, человек прошлого заблуждался? К сожалению, ответы на эти вопросы я не имел. Тем более и рядом стоящая дама, думаю, не задумывалась об этом. Сейчас небо розовое,

планеты стоят друг за дружкой, на каждой происходит своя уникальная суета. В голове снова стало шумно от мыслей: если раньше планеты были большими и крупными, как на них уживались сотни национальностей, народов, эпосов? Как на планете одной структуры возможно было выращивать культуры с

обязательными тропическими нуждами и при этом ягоды, нуждающиеся в умеренном климате? Наши планетки в разы меньше описываемых гигантов раньше, но на каждой сосредо-

точена своя инфраструктура, свои правила выживания. На одной планетке всё заросло непроходимыми джунглями, куда человеческая нога

и не думает ступать. Другая планетка — дом для иммигрантов, третья используется для выращивания розмарина и шалфея, в нескольких километрах — ещё один обитаемый мир, на котором бродят жестокие монстры, расправляющиеся с каждым, кто сунется туда. Так как эта солянка может быть расположена на одной литосфере?

Как человек мог разделить территорию на одной земле и назваться президентом? Это всё казалось хорошо перемешанными в блендере абсурдом,

небылицей и бредом, которые пытались связаться, но из-за отсутствия логики просто теряли смысл.

Мысли в голове погасли, когда рядом стоящий малыш очень тихим голоском задал вопрос своей родительнице:

— Мам, почему в мультике небо ночью чёрное? Разве оно не должно всегда быть розовое?

— Рикси, ты где этот мультик успел найти?

— У дедушки в комнате, на экране чуть вздутом, — ответил кроха, после чего его румяное личико полностью покраснело, глазки-пуговки стали слезиться, и мальчишка сильнее укутал своё лицо в вязанный полосками шарфик.

— Малыш, сколько раз просила же, там не лазий. Сам телевизор пыльный и бывает глючит, вдруг током ударит.

Ещё одна странная деталь: почему в этих мультиках показывали эту чушь? Может, каждое новое поколение специально вводили в заблуждение, затем они — своих детей в будущем, а те — своих с помощью мультиков. Получается, это такой план, воронка?

Чтобы в детские головы закручивали эти гипотезы, а они становились чем-то реальным. Не думаю, что докопаюсь до сути, но этот разговор мне определённо дал пищу для размышления.

Через несколько секунд вдалеке показался долгожданный вэнап. Дождь к тому моменту полностью закончился, и только небольшой ветерок выл где-то там, напоминая одинокого больного волка в лесной глуши. Койл быстро сунул руку в рюкзак, дабы найти свой бардового оттенка билет для поездки.

Кроме стопки твёрдых, как камень, учебников, завернутых в полиэтиленовые обложки, Койл нащупал те статуэтки и, неожиданно даже для себя, протянул одну Рикси.

— Вижу, ты тоже интересуешься окружающим миром. Держи, может, вырастешь великим мыслителем, — протараторил я уставшим, но звонким голосом.

Малыш на секунду завис, разглядывая чёрную фигурку, далее поглядел на свою маму, ожидая её мнения. После одобрительного кивка Оки, так представилась его мать, улыбнулась мне своей нежной улыбкой, после чего поправила волосы и тоже стала искать свой билет в тёмно-синей сумочке.

Рикси подошёл ко мне, осторожно приобняв. От такого у меня чуть-чуть перехватило дыхание, однако я также обнял его в ответ, почувствовав его мягкую курточку и тихие стуки сердца.

Тем временем вэнап притормозил около остановки, издав громкий, сверлящий уши звук. Двери открылись, после чего оттуда вышла девушка в военной форме. Взглянув на меня с щепоткой надменности, Лизия Хаус прошла дальше. Эта именная нашивка была прицеплена в районе груди жирным чёрным шрифтом.

Первые зашли Оки и Рикси, снова поправив несколько прядей волос. Мать малютки достала бежевый билет с выцветшим номером. Контролёрша осмотрела билет и направилась ко мне. Когда она подошла, я ощутил этот едкий запах, ударивший в нос, будто у этой дамы под юбкой кто-то мёртвый лежит.

Она проверила мой билетик, после чего вэнап отправился в путь. Проехав чуть прямо, закрыв большой тенью кустарники, вэнап повернулся вертикально на девяносто градусов вверх. В первый миг всегда немного кружится голова, но позже становится легко. После преодоления экзосферы этой планетки

показался циферблат огромного размера. Через несколько секунд в левой части панели промелькнули мерцающие линии, перечеркнувшие весь экран и дошедшие до противоположного угла. Пару десятков битых пикселей выглядели огромными и закрывали собой некоторые части цифр. На обычном земном мониторе

компьютера битые пиксели, может, и доставляют неудобства, но такие огромные экраны точно стоило бы поменять в ближайшее время. Хотя, признаюсь честно, я и сам не знаю, как они спокойно себе плывут в нежно-розовом небе, загораясь и потухая, когда мимо проносится очередной вэнап. И вообще,

эти помехи будто были созданы искусственно, а тем временем на гигантского размера экране высветилось число 00834 — это и есть номер той планеты. Небольшой островок в нашем подобии «космоса», созданной специально для образования школьников и студентов.

Койл перебросил рюкзак на свои серые брюки и, приобняв его, закрыл глаза. В вагончике было шумно: либо сам вэнап уныло кренился из стороны в сторону, сопровождая эти покачивания металлическим скрежетом, либо Рикси что-то вновь с восторгом разглядел вдалеке и спешил рассказать об этом маме.

Закрыв глаза на пару секунд, юноша, тепло устроившись в продавленном и чуть выцветшем от времени сиденье, будто промотал целый час своей поездки. К его плечу дотронулась Оки, ожидавшая ближайшую остановку на планетке под номером 00824. Койл сразу же открыл глаза, словно и не спал весь этот путь.

— Не проспи свою станцию, хорошего вечера, — сказала она, уже вот-вот приготовившись выходить.

На прощанье глаза Койла зацепила та статуэтка, подаренная ранее любознательному крохе, но теперь в ней было что-то странное. Фигурка словно отрастила дополнительную часть рук, всё такого же глубокого чёрного оттенка, из-за чего теперь она походила на какое-то мифическое существо.

В голове Койла всплыли сначала размазанные воспоминания, становящиеся со временем всё более чёткими. Подобно тому как ребёнок наводит порядок у себя в комнате, раскладывая всё по полочкам, Койл вспомнил тех самых, пугающих его на уроках в школе, великанов-исполинов из древнегреческой мифологии.

«Гекатонхейры, обладающие невероятной силой стихий, сторукие гиганты, имеющие также до пятидесяти голов», — именно так описывала их учительница истории Древнего мира, после чего резко переключалась на исторические события Древней Греции.

В четырёх метрах от небольшого размера клумбы стоял 11-летний юноша, Койл. Его взор падал на невысокие травянистые растения, немного пожелтевшие по причине нехватки воды. Вэнап всё сильнее отдалялся от только что высаженного у остановки пассажира, который направился в сторону дома.

По пути оставалось пройти два пятиэтажных здания, крыши которых ремонтировались уже несколько лет из-за постоянных протечек. Проходя мимо первого дома, Койл удивился выглядывающей из самого дальнего окна последнего этажа неприлично толстой лиане. Она походила больше не на комнатное растение,

а на полноценные щупальца осьминога, прижатые к стенке и чуть расплющенные. Такую зелень мальчишка видел только в кино про какие-нибудь дикие джунгли и древних аборигенов, только что наточивших очередные копья для охоты на приматов или копытное зверьё.

Внезапно раздался громкий, оглушительный гвалт, сиплое карканье разлетающихся в стороны вороньих туш с редкими перьями. Их гнездо на одном из бетонных козырьков было

потревожено женщиной, моющей свои окна в метре от домика седеющих чёрных птиц. Перед самым носом мальца одна за одной стали

падать сухенькие веточки, из которых завивалось ранее стойкое и прочное гнездовье. Одна из ворон выглядела очень слабой, её оголившееся туловище было покрыто всяческими волдырями и язвами, один из мерцающих глаз покрылся беленой, и, судя по всему, из-за давнего отсутствия полёта она и стала падать.

Да, она пыталась дрыгаться в воздухе...

хоть это и выглядело жалко, однако с каждой новой попыткой взлететь она опускалась всё ниже. В окне снова мелькнул силуэт той женщины, но на этот раз она держала голубую швабру. Я понятия не имею, как она достала до той вороны, сбив не только её полёт, но и

последние попытки выжить. Однако действия той рыжеволосой тётки выглядели спонтанными, но они имели нотки злого умысла. Осуждать её или нет — теперь в этом не было смысла, я стоял в одном шаге от мёртвого тела этой птицы, теперь чётко видя всю её боль через злосчастные язвы. В тот же миг, как она упала,

к её уже мёртвому тельцу подлетела серебристо-бирюзовая муха, словно знающая, что произойдёт, через секунду. Аккуратно обойдя этот трупик по газону, я всё-таки снова направился к дому, но уже быстрее.

Вторая пятиэтажка выглядела но новее, её бежевая крыша также ремонтировалась, но всё равно этот домик выглядел свежее прошлого. Этот песочный оттенок ассоциировался с пляжем и создавал ощущение лёгкости, как будто и сам воздух обходил этот скос стороной, дабы не сдуть этот красивый цвет.

Подъездные двери дома были малюсенькие, казалось, что вот-вот оттуда выбежит сказочный карлик, а за ним ещё и ещё гномики. Правда, никаких карликов здесь не было, и быть не могло. Я шёл быстрым шагом мимо этого домика, здесь был только он, я и та мёртвая ворона, тельце которой наверняка уже

давно окружили опарыши и мошки. Быстро сдув эти мысли из головы, я повернул направо, после чего вышел на улицу с частными домиками. Большинство из них напоминали землянки из «хоббитов», старенькие, как и сами хозяева, домики смотрелись очень печально. Когда-то здесь было шумно, громко, а что сейчас?

На нашей планетке не так много молодняка, из-за чего иногда эта атмосфера древности расстраивает и омрачает.

Подойдя к проёму, далее достав ключ, я открыл дверь и почти сразу произнёс:

— Есть кто живой? Это Койл пришёл.

— Улыбнулся я широкой и уставшей улыбкой.

Через миг молчания из кухни показалась мама, сходу снимая клетчатый, но уже чуть пожелтевший фартук. Тепло не пахнет, лишь ощущается температура, не выпускаемая из квартиры закрытыми окнами. Однако, зайдя в холл и захлопнув входную дверь, после той грязи и обложного дождя коридор выглядел олицетворением

полного комфорта. Я был обессиленный, но радостный своему возвращению домой. Как рядовой, вернувшийся в родной кров после долгого расставания с семьёй. Как охотник, чьи плечи были напряжены не первые сутки, чьи глаза наблюдали за любым издевательским шорохом среди деревьев и кустов густой чащи. Лес не был

врагом для осторожного добытчика, опасность исходила от того, кто прятался за шипастой сосной, под грязными обвалившимися берёзками, у небольших миниатюрных холмиков. Они знали, где стоит егерь, они видели его, но подойти боялись. Монстры знали, что их один неверный шаг — прямое попадание охотника в голову

существа. Но и человек, поторопившийся в тех дебрях, будет убит жестокой смертью. Большинство из них просто отрывают голову, а некоторые с особым хрустом отгрызают ноги,

дабы жертва попыталась спастись. Другое дело — если егери собрались в два десятка голов, тогда всякому монстру, любого вида и ранга,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.